

Тенденции усиления милитаризации арктического региона

В. Н. Половинкин¹, доктор технических наук
ФГУП «Нрыловский государственный научный центр»

А. Б. Фомичев², кандидат технических наук
ОАО «Концерн “Моринформсистема-Агат”»

Освоение огромных энергетических ресурсов, а также прогнозируемое потепление в Арктике дали начало особо динамичной интенсификации экономических, политических и военных процессов в регионе.

Транспортные возможности и потенциальные запасы ресурсов Арктики таковы, что военное присутствие с целью контроля и защиты национальных интересов заинтересованных стран становится в регионе объективной реальностью.

За обоснованным превращением Арктики в важнейший регион мировой экологии, экономики и политики закономерно следует и ее ускоренная милитаризация. Более того, борьба за ресурсы и уникальные транспортные возможности полярного региона превращают его в центральную геополитическую арену XXI в. Сегодня право на Арктику уже рассматривается в первую очередь с позиции силы.

Ключевые слова: Арктика, арктический регион, милитаризация, НАТО, военное присутствие.

Освоение огромных энергетических ресурсов, а также прогнозируемое потепление в Арктике дали начало особо динамичной интенсификации экономических, политических и военных процессов в регионе. Это связано с тем, что Северный морской путь становится уникальным транспортным маршрутом, меняющим баланс не только в перевозке углеводородов, но и в целом в мировой транспортной политике, а месторождения всех природных ресурсов северного шельфа, которые составляют около 30% мировых запасов, смогут обеспечить практически все мировое производство на многие десятилетия. Такое положение и потенциальные запасы ресурсов Арктики приводят к тому, что военное присутствие с целью контроля и защиты

национальных интересов заинтересованных стран становится в регионе объективной реальностью.

До недавнего времени главным средоточием мировых экономических, политических и военных интересов был Ближний Восток. Сегодня специалисты считают, что данная парадигма, остававшаяся неизменной многие десятилетия, в ближайшей перспективе сменится на другую — акцент мирового внимания объективно смещается в Арктику.

За обоснованным превращением Арктики в важнейший регион мировой экологии, экономики и политики следует и ее ускоренная милитаризация. Это объективная реальность. Более того, борьба за ресурсы и уникальные транспортные возможности полярного региона превращают его в центральную геополитическую арену XXI в.

Сегодня право на Арктику уже рассматривается в первую очередь с позиции силы. Например, в 2007 г. министр иностранных дел Канады Питер

¹ e-mail: vnpolo@yandex.ru.

² e-mail: fomichev61@mail.ru.

Маккейн прямо заявил: «В Арктике главный принцип суверенитета состоит в том, что либо вы используете территории, либо вы их теряете!».

В последнее время Арктика переживает усиленную военную экспансию со стороны НАТО, а ее милитаризация становится важнейшей стратегией Альянса и одним из основополагающих факторов распределения сил в регионе.

С учетом наметившейся милитаризации обстановку в Арктике многие аналитики рассматривают как «последний передел мира». Борьба за минеральные ресурсы и транспортные пути, разногласия по принципиальным территориальным вопросам, а также милитаризация и глобальное потепление, особенно на Севере, превращают борьбу за Арктику в сложную многофакторную игру, в которой военный компонент вырисовывается все более четко. Не видеть этого просто нельзя.

Арктика объявлена стратегически важным объектом для НАТО, о чем заявил официальный представитель Альянса Джеймс Аппатурай. По его словам, «этот регион представляет долгосрочный стратегический интерес для НАТО, а также в плане безопасности союзников».

Сторонников силового варианта решения спорных вопросов Арктики не смущает, что решение НАТО объявить северные территории «стратегически важными для Альянса» создаст особенно острую международную напряженность в регионе. Битва за Арктику становится предметом долгосрочных и сложных военных игр. Можно не сомневаться, что в Арктику уже в ближайшее время будут направлены дополнительные боевые соединения НАТО. Очевидно, что без этого компонента внешнеполитической стратегии Альянс не обойдется.

Для тех, кто следит за дебатами вокруг Арктики, понятно, что выступление Дж. Аппатурая стало во многом продолжением инициатив, изложенных в директиве по национальной безопасности США. В этом документе сказано о наличии у Вашингтона фундаментальных национальных интересов в арктическом регионе. Интересы определены недвусмысленно: «противоракетная оборона, стратегическое сдерживание, морские операции по обеспечению безопасности».

Ключевыми стратегическими документами США, влияющими на процесс милитаризации арктического региона, по мнению специалистов, являются американские президентские директивы по национальной безопасности № 66 и 25, а также «Совместная стратегия для морской державы XXI в».

Задачи Военно-морских сил (ВМС) США в арктическом регионе были определены в октябре и январе 2007 г. В январской (2007 г.) директиве по национальной безопасности США, в частности, отмечается: «У Соединенных Штатов есть широкие и фундаментальные интересы в арктическом регионе, и Вашингтон готов действовать либо независимо, либо совместно с другими государствами,

чтобы обезопасить эти интересы. Среди этих интересов — такие вопросы, как противоракетная оборона и системы раннего оповещения; развертывание морских и воздушных систем для стратегических морских перевозок, стратегического сдерживания, присутствия на морях и операций морской безопасности; а также вытекающая из этого свобода навигации и пролета над территорией». В этом документе также отмечается задача «...сохранения глобальной мобильности американских военных и гражданских судов и самолетов по всей площади Арктического региона... включая морскую мобильность американских вооруженных сил по всему миру. Она гарантирует суверенные права США над большими приморскими районами включая ценные природные ресурсы, которые там находятся». В настоящее время только на Аляске дислоцированы три базы армии США (Сухопутных войск) и три базы Военно-воздушных сил, а также несколько объектов береговой охраны с общей численностью 24 тыс. военнослужащих.

В «Арктическом плане действий ВМС США» также сказано, что «морские службы должны быть готовы предотвратить или ограничить региональные конфликты в случае необходимости», и особый упор делается на стратегическое сдерживание и системы ПРО. Практическое воплощение этой стратегии означает расширенное проникновение за полярный круг оснащенных ядерными ракетами подводных лодок ВМС США и расширение планов глобальной системы ракетного перехвата США-НАТО-Азия.

Радиостанция «Голос России» прокомментировала этот документ следующим образом: «В последние дни у власти президент Джордж У. Буш утвердил военное “морское могущество” США над богатой нефтью Арктикой в очередных попытках гарантировать постоянное американское присутствие в регионе и развертывание там объектов ПРО. Согласно тексту широкомасштабной новой директивы по Арктике, выпущенной всего за восемь дней до инаугурации Барака Обамы, Соединенные Штаты объявляют территории внутри полярного круга зоной своих стратегических интересов. Новой администрации посоветовали расширить американское присутствие в Арктике».

Данная арктическая инициатива США была поддержана в ходе двухнедельной встречи НАТО в Исландии, которая получила название «Семинар по перспективам безопасности на Крайнем Севере». На этой встрече, в частности, было заявлено, что «Крайний Север требует в ближайшие годы еще больше внимания со стороны Альянса».

Следует также отметить, что перспективные планы НАТО и международные претензии на запасы первичных ресурсов Арктики постепенно становятся главными темами обсуждений между различными государствами Альянса и отдельными приглашенными странами. В усиление позиций этих директив 10 ноября 2009 г. Министерство ВМС

США утвердило стратегический документ под названием «Арктический план действий ВМС». Он исключительно широко обсуждался в средствах массовой информации. Например, газета «National Post» отмечала: «Американский флот планирует крупномасштабный натиск на Арктику, чтобы защитить национальную безопасность, потенциальные подводные богатства и другие морские интересы. «Арктический план действий», опубликованный Министерством ВМС, описывает пятилетний стратегический план по расширению операций флота на Севере в ожидании того, что замерзший Арктический океан превратится в открытую воду к лету 2030 г. Очевидно, что Соединенные Штаты полны решимости серьезно переоснастить свое военное присутствие и военно-морской потенциал в регионе, который все чаще рассматривается как потенциальная «горячая точка» по мере того, как тающие полярные льды облегчают доступ».

Известный американский сайт «World Politics Review» опубликовал материал, который включал следующий пассаж: «План действий (ВМС. — *Авт.*) включает в себя полномасштабный, трехфазный список мер, которые флот надеется предпринять в арктическом регионе за последующие четыре года: разработать новые, выносливые суда и оружие; составить карты морского дна с потенциальными ресурсами и геологической информацией; обновить диагностические инструменты, чтобы более точно предсказывать таяние полярных льдов, облегчающее доступ». Информационный сайт «AllGov» представил статью «Флот США готовится к милитаризации Арктики», в которой отмечалось: «...Флот США... готовится к потенциальной боевой обстановке, которая может возникнуть после того, как в течение ближайших двадцати лет глобальное потепление растопит летние льды Арктического океана. 35-страничный документ Министерства ВМС США описывает пятилетний план, в котором говорится о необходимости разработать новые технологии и стратегии на случай, если к 2030 г. ситуация в открытых водах полярного круга станет спорной».

В очередной раз однозначную позицию США в Арктике наглядно продемонстрировала в ходе визита в регион государственный секретарь США Хиллари Клинтон. Комментируя свое турне, она высказала уверенность, что арктический регион будет становиться все более важным с точки зрения геополитики, поскольку разные страны будут соперничать за его ресурсы. На пресс-конференции по итогам этого посещения норвежский город Тромсё был провозглашен «столицей Арктики», а США — «главным арктическим государством». Высказывая мнение о перспективах Северного морского пути, Х. Клинтон отметила, что «монопольное право России на транзит в собственных водах — не вполне правильное явление».

Позицию государственного секретаря США по изоляции России в решении проблем Арктики подержало руководство Евросоюза. Так, в июле 2012 г. были обнародованы «ориентиры более активного внедрения Евросоюза в дела арктического региона». Представленная Еврокомиссией программа действий, согласно ее тексту, должна «...показать миру решимость выполнять обязательства Евросоюза в отношении арктического региона. Развитие ситуации в Арктике делает еще более неотложной задачу борьбы с климатическими изменениями на мировом уровне, раскрывая ее возрастающее для Европейского союза стратегическое, экономическое и природоохранное значение».

Сегодня практически не вызывает сомнения активное участие европейских стран в милитаризации Арктики. В декабре 2010 г. шведский министр обороны Стен Тольгфорс высказал мысль, что «в капиталовложениях в оборону приоритетом станут закупки вооружений и совершенствование инфраструктуры с целью усиления военно-воздушного и военно-морского потенциала страны на Крайнем Севере». Дополнительно он сообщил: «Швеция намерена иметь в составе своих ВС 100 многофункциональных боевых и разведывательных самолетов «Gripen», что как минимум вдвое превышает численность авиации такого рода в соседних Финляндии, Норвегии и Дании. В 2011—2014 гг. также планируется выделение ассигнований на усиление подводного флота Швеции для обеспечения безопасности на Крайнем Севере». Одна только программа модернизации подводного флота обойдется Швеции в 1,6 млрд долл.

Примерно в то же время норвежский министр иностранных дел Йонас Стере высказал мысль: «Наращивание военного сотрудничества скандинавских и балтийских стран — это важный шаг в правильном направлении. Пришло время придать ему более официальный характер и подтвердить единство северных государств в оборонной сфере». Спустя неделю состоялась встреча министров обороны Великобритании, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции, Эстонии, Латвии и Литвы в Осло. Британский министр обороны Лайем Фокс на этой встрече сказал: «Наши двусторонние и многосторонние отношения с партнерами в северо-европейском регионе заслуживают углубления. Мы хотели бы создать более крупный механизм, позволяющий как членам, так и нечленам НАТО налаживать более тесное сотрудничество в регионе».

В ноябре 2009 г. Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция официально создали механизм коллективного военного взаимодействия (NORDEFCO), подписав соглашение о сотрудничестве. На совещании с участием глав оборонных ведомств девяти стран, где они обсуждали пути более тесного сотрудничества по вопросам безопасности на Крайнем Севере и вопросы «укрепления сотрудничества между северо-европейскими странами»,

министр обороны Норвегии Грете Фарему заявила: «Думаю, нам надо теснее сотрудничать в таких вопросах, как боеспособность, обучение, боевая подготовка и проведение учений. Норвегия будет рада, если большее количество сил Альянса станет принимать участие в учениях, организуемых в нашей суровой окружающей среде».

1 августа 2009 г. Норвегия перенесла штаб своего оперативного командования из Ставангера в Рейтан, на север страны, и приобрела 48 боевых самолетов «Lockheed F-35» для проведения арктических патрулей.

Дания объявила о планах создать универсальное арктическое командование и арктические силы реагирования, а также усилить военное присутствие на авиабазе Туле в Гренландии, которая также будет открыта для союзников по НАТО.

В последние годы исключительно активизировались военные учения в Арктике, в которых принимают участие около десяти государств. В августе 2012 г. США и Дания впервые приняли участие в ежегодных канадских учениях в Арктике «Операция Нанук», хотя у обоих членов НАТО в этом регионе имеются неразрешенные территориальные споры с Канадой. В 2009 г. НАТО провело десятидневные учения в Швеции под кодовым названием «Loyal Arrow 2009» («Верная стрела 2009»), к которым были привлечены 10 стран, 2000 военнослужащих, авианосец и 50 истребителей.

В сентябре прошлого года 50 боевых кораблей и 4000 военнослужащих из состава ВМС США, Дании, Финляндии, Норвегии, Швеции, Британии, Франции и Германии приняли участие в двухнедельных учениях «Северные берега» (Northern Coasts) вблизи побережья Финляндии. Это самые крупные военные маневры, когда-либо проводившиеся в финских территориальных водах.

В мае 2011 г. была опубликована датская «Стратегия по Арктике». Как следует из этого документа, Дания претендует на континентальный шельф в пяти зонах вокруг Фарерских островов и Гренландии, а также в районе Северного полюса.

За последние три года руководство Канады неоднократно выражало озабоченность ситуацией в Арктике, в том числе военной активностью России, претензиями США на Северо-Западный проход и территориальными спорами с Данией. В связи с этим предполагалось увеличить численность рейнджеров с 4,1 до 5 тыс. человек, построить в Резольюте центр сухопутных войск по обучению боевым действиям в арктических условиях. Канада выделяет деньги на строительство глубоководного порта и военно-морской базы в Нэнисивике и запустила обновление и расширение военной тренировочной базы в заливе «Решительный», а также начала строительство новых арктических патрульных кораблей.

Только за последние пять лет военный контингент западных арктических стран был увеличен в десять раз.

Даже Китай, который находится далеко от Арктики, хочет иметь свою долю в регионе. Его ледокол «Снежный дракон» уже дважды входил в арктические воды. В стране разработана национальная программа строительства ледового флота, в соответствии с которой на верфях Китая заложены три ледокола. Южная Корея также строит ледокол и планирует его использовать для исследования Арктики.

Усиленная милитаризация Арктики создает угрозу национальной безопасности России и вынуждает ее к принятию адекватных мер.

В феврале 2013 г. президент В. В. Путин утвердил «Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». В этом документе в п. «а» ст. 18 в целях обеспечения военной безопасности, защиты и охраны государственной границы предусматривается обеспечение благоприятного оперативного режима в Арктической зоне России включая поддержание необходимого уровня боеготовности группировок войск (сил) общего назначения Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов в соответствии с существующим и прогнозируемым характером военных опасностей и военных угроз России в Арктике.

Литература

1. Половинкин В. Н., Фомичев А. Б., Таратонов Ю. Н. Русский Север: Прошлое, настоящее, будущее. — СПб.: Сев. верфь, 2012. — 262 с.
2. Половинкин В. Н., Фомичев А. Б. Русский Север. — СПб.: АИР, 2012. — 343 с.
3. Половинкин В. Н., Фомичев А. Б. Мировой океан и обеспечение национальной безопасности России в XXI веке. — СПб.: АИР, 2012. — 349 с.